

На правах рукописи

ГАЛАНИНА Наталия Викторовна

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
В СТРУКТУРАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

09. 00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ижевск, 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук,
профессор Людмила Николаевна Ляхова

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Валерий Кириллович Трофимов

кандидат философских наук,
доцент Марина Николаевна Макарова

Ведущая организация: Ижевская государственная медицинская
академия министерства здравоохранения
Российской Федерации

Защита состоится «21» декабря 2004г. в ___ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.03 в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, Ижевск, УдГУ, ул. Университетская, д. 1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке УдГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета:
кандидат философских наук, доцент

О.В. Санникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема социальной детерминации – органически составная часть философской концепции развития человека и общества, требующей постоянного совершенствования. Особенно важно изучение процессов самодетерминации в исторических социальных системах, поскольку проблема факторов и механизмов, определяющих ход социальных процессов, остаётся в философии одной из основных. Попытка выявления принципов развития динамических систем, таких, как индивид, имеет первостепенное ментальное значение. В числе этих проблем выделяется, как своей значимостью, так и неоднозначностью, проблема исследования имманентных «механизмов» детерминации изменения и развития социальных систем.

Эта задача усложняется ещё и тем, что марксистская теория общественно-экономических формаций, которая зиждется на признании объективных законов развития общества, не считается ныне актуальной и истинной, а новых теоретических концепций, столь же глобальных по охвату исторического процесса и обладающих универсальными теоретическими схемами его объяснения, современная философия не предлагает. Важность обновления и углубления понимания факторов и механизмов детерминации в мире человека возрастает благодаря глобализации общества и осознанию необходимости новых философских и теоретических подходов к рассмотрению определяющих факторов развития и функционирования общества как в прошлом, так и в настоящем. Всё это требует дальнейшего изучения процессов социальной детерминации и критики догматических представлений о возможности максимально эффективного управления обществом, которые разрывали единство объективных и субъективных факторов и приводили к схематизации понимания процессов исторического развития.

Преодолевая отставание теории в этой области общественнознания, важно не только описать социальную детерминацию, а разобраться в её природе, в том, что определяет её качество, содержание, понять, как она формируется в самом процессе развития и функционировании индивида и общества.

Разнообразные формы и механизмы детерминации исследовались и исследуются философией. В философской мысли издавна наметилась тенденция неоднозначного подхода к принципу детерминизма, особенно при исследовании процессов в социуме; прежде всего, это связано с трактовкой субъекта социального процесса. С прекращением монопольного положения марксизма в нашей литературе наметились тенденции, которые открывают новые возможности в познании особенностей социальной самодетерминации.

Мы полагаем, что на современном этапе раскрытие специфики социальной детерминации в познании субъекта и общества обнаружит новый эвристический и методологический потенциал и будет выступать как одна из основных проблем при исследовании социальных систем. Проблема же состоит в том, что как в отечественной, так и в западной философии социальный субъект рассматривается как важнейший фактор детерминации общества. Однако субъект этот внутри себя дифференцирован сложнейшим образом, а при рассмотрении чего-либо как

состоящего из частей теряется система, а, следовательно, и целостность исследуемого. Становится необходимым иное изучение социальности, при котором на первый план выступала бы именно её целостность и связанная с ней осмысленность исследования. Это возможно при условии имманентного представления социальной целостности как некой монады, то есть социального индивида.

Степень изученности проблемы. Исследование процессов и форм детерминации имеет далеко уходящие в историю корни. К XIX веку концепция детерминизма торжествует в науке, прежде всего в естествознании. Законы природы рассматриваются как законы всего сущего, а учение о происхождении видов путём естественного отбора, разработанное Ч.Дарвином, как чисто биологическая теория вскоре распространяется Г.Спенсером и на человека, что приводит к «социальному дарвинизму».

С точки зрения исторической диалектики К. Маркса, можно рассматривать социальную детерминацию как сложный процесс генезиса явлений в обществе, вырастающий лишь из отношений людей (групп, классов), из обмена их деятельностью в экономике, политике, культуре; этот процесс характеризуется своеобразными чертами и поэтому в силу своей специфичности квалифицируется Марксом, в отличие от других форм причинности (механической, физической и др.), как социальная причинность. Специфичность данного вида детерминации – в особой значимости такого фактора, как социальная активность человека как рода и личности, выраженная, в основном, через трудовую деятельность.

В первой половине XX века появились концепции, которые позволили взглянуть на процессы детерминации в обществе с иных, отличных от марксизма позиций. Специфика социальной детерминации в общественной системе за счёт расширения роли значений исследуется М. Вебером, В. Дильтеем, а в дальнейшем получает развитие у П. Сорокина и Т. Парсонса. Согласно их взглядам, именно духовная сфера и создаёт мир «значимых» взаимодействий, интересующих социолога. Заметную роль в формировании новых представлений культурно-исторической детерминации в обществе сыграли труды Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби.

Философская борьба вокруг принципа детерминизма в XX веке особенно обострилась в связи с развитием квантовой физики. Развитие науки привело к отказу от лапласовского детерминизма не только в науках об органической природе и общественной жизни, но и в физике. Ещё М. Борн и А. Пуанкаре стали опираться на новые формы детерминизма в своих исследованиях в сфере точных наук. Новое в понимании процессов и механизмов детерминации дала биология XX века, где живая природа предстаёт как сложное разнообразие, вынуждающее человека приспособлять устоявшиеся формы своей деятельности к сложным ритмам биосферного процесса. Новые аспекты процессов детерминации продемонстрировало открытие генетического кода, программирующего развитие организма в направлении некоторой цели.

Но не только биология внесла вклад в развитие и понимание процессов детерминации в живой природе в рамках системного подхода; новые науки –

кибернетика и синергетика – исследовали динамику систем с обратной связью, способных к саморегуляции и самоуправлению.

К сожалению, догматическое толкование марксизма советскими обществоведами сделало невозможным какой-либо продуктивный творческий поиск до середины XX века. Позднее, обобщая и расширяя категориальные структуры, используемые в концепции детерминизма, они стали трактовать этот принцип как важнейший аспект всякого процесса развития (В.П. Бранский, В.Г. Иванов, Б.М. Кедров и многие другие). В 60-80х годах в нашей стране основное развитие детерминистской трактовки общества осуществлялось в рамках системного подхода или системного анализа. (См. работы В.Г. Афанасьева, А.И. Уёмова, В.П. Фофанова и других). Принципиальное отличие социальной детерминации от механических и линейных процессов подчёркивали в своих исследованиях такие авторы, как В.С. Барулин, В.Г. Виноградов, С.И. Гончаров, В.Ф. Паркин, Л.И. Чинакова. В их трудах социальная детерминация выступает как специфическая социальная причинность, обусловленная диалектикой объективных условий и субъективного фактора, реализующаяся через деятельность людей и их отношения, потребности, интересы. Против вульгаризации теории социального детерминизма, приводящей к признанию практически полной зависимости человека от социальных систем и их структур, выступают Я.Ф. Аскин, М.В. Дёмин, В.А. Ильин, А.В. Разумов, а так же ряд зарубежных авторов: А. Акофф, У. Матурана, А. Рапопорт и другие.

Наиболее адекватную, с нашей точки зрения, трактовку принципа детерминизма дают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, которые считают, что в неустойчивых системах (таких, как общество) имеет место иная, более сложная, даже парадоксальная закономерность, иной тип детерминизма; где цепи детерминации неоднозначно определяют будущее, с широким спектром возможностей, допускающим выход на желаемое будущее. Это – форма детерминации, которая включает деятельность человека в механизмы своей реализации. Этот подход очевиден также и для работ некоторых современных зарубежных авторов, таких как – К. Поппера, В.Ульриха, У. Черчмена и П. Чекленда.

В 60-х – начале 70-х гг. в трудах видных западных мыслителей, таких как: Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Маркузе, Д. Рисмен, О. Тофлер и других, рассматриваются специфические процессы социальной детерминации, которые приводят к преобразованию мирового сообщества в целом.

В современном контексте интересны работы авторов, рассматривающих процессы социальной детерминации в глобальном масштабе – А.Г. Володина, Ю.С. Оганисяна, Ю.С. Тимофеева, В.К. Левашова, Г.К. Широкова, З. Баумана, Б. Даниела, М. Кастельса, Т. Лоци и других.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является социальная система, заданная как целостная социальная монада в процессе её исторической самодетерминации. Предметом исследования стали структуры социальной самодетерминации, выраженные в системе социальных понятий.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в социально-философском исследовании механизмов и форм детерминации социальной целостности в структурах самоопределения. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- задать внутренний характер процессов детерминации в социуме на основе субъективности, обусловленной системной деятельностью социальных индивидов;
- построить модель социальной системы как «социальной монады» в её историческом развитии;
- представить культуру как важнейший механизм самодетерминации социальной монады;
- раскрыть перспективы управления в социальной монаде как субъекте самоуправления.

Теоретико-методологические основы и источники исследования. Исследование механизмов и форм самодетерминации исторических общественных систем оказывается междисциплинарным и опирается на широкий круг философских и гуманитарных дисциплин. Поставив своей задачей раскрытие сложного характера процессов детерминации в обществе, мы обратились к целостному онтологическому подходу, заданному в данной диссертационной работе как принцип деятельности, который конкретизируется в структурно-функциональном методе. Это позволяет рассматривать социальную детерминацию в структурах самоопределяющейся целостности.

На формирование концепции данной диссертационной работы значительное влияние оказал труд Г.В. Лейбница «Монадология», где монада представлена как саморазвивающийся индивид, являющий собою единство материального и духовного. В этой же связи необходимо выделить труды Б. Спинозы и Г.В.Ф. Гегеля, в которых развиваются идеи взаимоотношения субъекта и объекта.

Поскольку исторически развивающаяся социальная система в данной диссертационной работе предстаёт как социальный индивид, одной из главных проблем была проблема субъективности, которая наиболее полно разработана в трудах таких авторов как: П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё, Н. Луман, А. Рено и других.

При рассмотрении категории деятельности, благодаря и посредством которой происходит процесс самодетерминации социальной монады, мы обратились к работам тех авторов, где деятельность выступает в качестве основы социального процесса, таких как: Л.Ф. Ильичёв, М.С. Каган, Е.Н. Князева, М.Я. Ковальзон, С.П. Курдюмов, Ю.К. Плетников, П.Н. Федосеев, В.П. Фофанов, Р. Акофф, К. Маркс, В. Ульрих, П. Чекленд, У. Черчмен, Ф.Энгельс, и других.

Далее, концептуальное исследование в данной работе проведено в рамках системного подхода, который необходим для конституирования и изучения целостных объектов, каковым и является социум. Определяя основные черты данного подхода, мы опирались на результаты системных исследований следующих авторов: В.Г. Афанасьева, И.В. Блауберга, Ю.М. Плотинского, Л. Берталанфи, Н. Винера, У. Матураны, А. Рапопорта, Г. Спенсера, и других.

В связи с тем, что социальная монада темпоральна, проблемы истории мы рассматриваем с точки зрения целостного подхода. Поэтому мы обратились к работам Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, К. Леонтьева, В.С. Соловьёва, С.Л. Франка, К. Ясперса и других.

Поскольку социальную монаду мы представили в историческом развитии, то необходимо обратиться к работам тех авторов, которые помогают нам рассмотреть основные темпоральные формы монады, через которые она представлена в данном исследовании. Начальный, этнический этап в развитии социума был исследован в трудах Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилёва, А.Ф. Лосева, А.И. Ракитова, К. Леви-Строса, Э. Тейлора, Дж. Фрезера и других. Этап огосударствления социального был рассмотрен в работах В.И. Васильева, А.Я. Гуревича, Н.И. Конрада, Р. Арона, Ж. Ле Гоффа, К. Маркса и других. Цивилизационную форму социума наиболее ярко отразили Н.Я. Данилевский, Б.С. Ерасов, А. Тойнби, О. Шпенглер. Глобализации, как современной форме социума, посвятили свои труды А.Г. Володин, В.К. Левашов, Г.К. Широков З. Бауман, Б. Даниел, М. Кастельс, Т. Лоци и другие.

Акцентируя внимание на проблемах связанных с пониманием специфики социального детерминизма и социальной детерминации, мы придаём особое значение работам таким авторам как: Я.Ф. Аскин, В.Г. Виноградов, С.И. Гончарук, Б.М. Кедров, Б.И. Клейнер, М.Э. Нагель, В.Ф. Паркин, Ю.М. Плотинский, Ю.В. Сачков, Л.И. Чинакова, В.Брюнинг, М. Вебер, Ф. Коркюф, Ж. Пиаже, П.Сорокин, О. Тоффлер, П. Штомпка, и другим.

При рассмотрении концепций, осуществлявших критику проецирования из естествознания на гуманитарную область принципа детерминизма, а так же объективных законов на историческое развитие общества, мы обратились к изучению работ Р. Арона, В. Виндельбанда, А. Данто, В. Дильтея, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, К. Поппера, Г. Риккерта, и других авторов.

Представление о культуре как важнейшем факторе самодетерминации социума наиболее отчётливо представлено в трудах С.Н. Артановского, В.П. Визгина, Н.Я. Данилевского, Ю.М. Лотмана, Э.С. Маркаряна, М. Кастельса, К. Мангейма, Г. Риккерта, А. Тойнби, Й. Хейзинги, Э. Шилза, О. Шпенглера и других.

Духовные формы самодетерминации социальной монады в её исторических ракурсах были представлены : на уровне мифа – в работах С.С. Аверинцева, Ю.М. Бородая, А.Ф. Лосева, Ф.Т. Михайлова, Ф. Боаса, К.Г. Юнга и других; на уровне идеологии – в работах О.Н. Козлова, Н.А. Косолапова, Х.Арендт, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Мангейма, К. Маркса и других; на уровне ценностей – в трудах Л.Г. Ионина, В.С. Малахова, В.Виндельбанда, Т. Парсонса, Г. Риккерта и других; на уровне информации – в трудах В.Н. Иванова, А.И. Ракитова, М. Кастельса, Р.Харше, З. Баумана и других.

Вследствие того, что в данной работе управление рассматривается как имманентный механизм самодетерминации в обществе, необходимо было обратиться к исследованиям по управлению, произведённым Н.Т. Абрамовой, В.Н. Бурковым, В.Д. Моисеевым, Л.А. Петрушенко, Р. Будоном, П.Е. Канделем и рядом других.

Исторический субъект в нашей работе выражен через определённые формы самоуправления, следовательно, необходимо апеллировать к авторам, наиболее адекватно отразившим данные феномены. В этносе индивид представлен через традиционную форму самоуправления, что отражено в работах Д.В. Волкогорова, П.С. Гуревича, В.Б. Иорданского, В.М. Пивовоева, Дж. Фрезера, З. Фрейда, и других. В государстве самоуправление индивида выражено через право, особенности которого как определённой социальной нормы, заданы в работах И.А. Ильина и И.Ф. Михайлова. В цивилизации самоуправление осуществляет религиозный субъект, данная тематика прослеживается в работах Б.С. Ерасова, Ю.А. Левады, С.А. Токарева, У. Джемса и других. Глобализация представлена через информационного субъекта самоуправления, здесь мы основывались на идеях А.Б. Гофмана, Ю.М. Плотинского, В.Л. Семёнова, Р. Будона, С. Ваго, П. Штомпки.

Научная новизна основных результатов исследования состоит в следующем:

- имманентный характер социальной самодетерминации выводится из организации социальной целостности и понимается на основе системной взаимосвязи деятельности индивидов как субъектов социального процесса;
- модель социальной системы как социальной монады обеспечивает понимание развития как имманентно обусловленного процесса, в ходе которого на каждом историческом этапе возникают новые формы существования и самодетерминации социального целого: этнос, государство, цивилизация, глобальная система;
- культурная деятельность человека, рассматривается как важнейшая форма самодетерминации общества, где духовная составляющая культуры на каждом временном этапе формирует определённые типы исторического субъекта: мифологический, идеологический, ценностный, информационный;
- социальная монада как субъект самоуправления представлена исторически, через механизмы традиции, права, религии и информации.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Научные результаты исследования могут быть использованы при решении проблем, связанных с объяснением перспектив развития социума через самодетерминацию индивида. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов, содержащихся в диссертации, в дальнейших философских исследованиях и в учебном процессе, например, для лекционных курсов по философии, философии истории, социальной философии.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на конференциях: «Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований» (Ижевск 1997), «Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований» (Ижевск 1998), «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее» (Ижевск 1998), 5-я Всероссийская научная конференция (Ижевск 2001), 7-я Всероссийская научная конференция (Ижевск 2002) и опубликованы в ряде сборников статей конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объём диссертации

представлен 155 с. основного текста и 13 с. библиографического списка, включающего 207 наименований источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень её разработанности в отечественной и зарубежной литературе, формулируется цель и задачи исследования, отмечается его научная новизна и специфика подхода к предмету изучения.

В **главе первой «Самоизменение социальной целостности»** общество рассматривается как целостная самодетерминирующаяся социальная монада, что позволяет раскрыть внутренний характер процессов детерминации в социуме определить основные подходы в его представлении, а также обосновать методологический аспект исследования данной проблемы.

В **параграфе первом «Внутренняя детерминация социального: проблема субъективного»** обсуждаются возможности целостного существования социальности, определяется её форма и способы жизнедеятельности.

Понятие детерминации выражает способы и процессы обусловливания, определения явлений, важнейшие формы которых исследуются философией в рамках принципа детерминизма. Современный детерминизм включает в себя признание двух способов взаимообусловливания, т.е. детерминации явлений: 1) причинная связь, 2) различного рода связи (функциональные, вероятностные, структурные, системные и т. д.) не имеющие причинного характера. Принцип детерминизма выражает сущность процессов детерминации и регулирует все её формы, в том числе и социальной детерминации, которая, тем не менее, обладает специфическим своеобразием. Это признаёт не только марксизм, но и другие, влиятельные теории социального развития, которые делают основной акцент на то, что, во-первых, развитие общества детерминировано, прежде всего, духовными его составляющими, во-вторых, признаётся системный характер общества и, в-третьих, общество – это, прежде всего, активные деятели, обладающие свободной волей, определённой самостоятельностью, сами детерминирующие своё поведение и следующие за ним жизненные ситуации; иными словами, подчёркивается значимость индивидуальной детерминации. С принятием данных реалий традиционная трактовка принципа детерминизма лишается общеметодологической значимости. Мы полагаем, что принцип детерминизма в социальной философии не должен сводиться к признанию объективных законов, так как не может быть законов там, где невозможно в силу специфики объекта установить необходимость, устойчивость и существенность. Необходимо углублять и конкретизировать принцип детерминизма, исследуя различия между процессами детерминации на микроуровне и макроуровне.

Мы полагаем, что с методологической точки зрения для исследования социальной детерминации оптимально соединение деятельностного и системного подходов. Общество образуют отдельные люди, осуществляющие процесс своей жизнедеятельности. Субстанциональность общественного бытия оборачивается

субстанциональностью индивида. Индивид предстаёт как активно действующий субъект, как личность, которая воплощает в себе и воспроизводит своим бытием социум. Изменение целостности социума происходит благодаря активности субъектов, их деятельности, которая непосредственно определяет именно деятельность, тем, что составляет духовный мир самого индивида, и детерминирует состояние, организацию и развитие общества. Деятельность индивида является главным фактором и механизмом самодетерминации социального целого. Деятельностный подход, основанный на понимании деятельности как исходного пункта для объяснения и понимания жизни индивида, способного создавать реальность из себя самого, оказывается инструментом, способным обнаружить и воспроизвести целостное развитие социума во временном континиуме. Фиксация деятельности человека как основы существования социальной действительности – отправной пункт нашего исследования.

Идеальный тип представлен как конкретный человеческий индивид, осуществляющийся в определённые исторические состояния проявления или существования человечества в целом как социального индивида. Выразить целостность общества можно, представив его как системно организованную, саморазвивающуюся индивидуальную деятельность, которая выражает себя через единство материального и духовного, задающего качественно специфический способ жизнедеятельности индивида на определённых исторических этапах. Социальная система, представленная как социальный индивид, есть целостное образование с бесконечно сложной структурой отношений в ней. Такая система является целым, которое нельзя разделить на независимые части, а целостность развёртывается через относительно взаимообусловленные составляющие, которые и формируют систему. В нашей работе система представляет собой некое адаптивное целое, некую организацию материального и идеального в социальном субъекте, которая остаётся сама собой, несмотря на перемены состояний. Посредством своей организации социальная система определяет область всех взаимодействий, в которые она может вступить без утраты собственной идентичности.

Объективные законы не способны отразить реальных, субстанциальных отношений самоопределяющейся системы, которые часто хаотично и случайно детерминируют ход процесса в каком-либо направлении, что не позволяет прогнозировать течение и результат многих явлений в социальной системе. Соединение системного и деятельностного подходов позволяет нам рассматривать общество как целостность, то есть закрытую и саморазвивающуюся сущность, и даёт возможность констатировать, что социум есть относительно устойчивая система материально-духовной деятельности человека, обусловленная существованием темпоральной организации, регулирующей направленность её функционирования и развития. Существование такой организации и есть основа существования и действия процессов детерминации.

В параграфе втором «Социальная система как самоопределяющийся индивид» изучается самодетерминация социального индивида в структурах социальной реальности.

Мир систем многообразен и специфичен. Мы рассматриваем общество как закрытую, глобальную, целостную систему, которой присущи не только взаимосвязанность и взаимопроникнутость её сторон, но в которой часть, индивидуальный элемент тождествен целому. Системный принцип переходит в данном случае в субстанциальный, предполагающий выявление субстанциальной основы бытия общества, образующего его качественное своеобразие, определяющего собой нижнюю имманентную границу рассматриваемой системы. Под субстанцией понимается индивид как некая целостность, существующая благодаря себе, на собственной основе, а система рассматривается как развёртывание этой целостности с присущими ей формами воспроизводства и динамики, то есть способной определять себя. Таким образом, субстанциальная система, в данном случае общество как индивид – это система самодетерминирующаяся.

Самодетерминация – это способность системы к стабилизации, развитию и адаптации своих параметров, её самоорганизация на основе изменения структуры и способов «поведения». Самодетерминация – внутренне целостный, спонтанный процесс, присущий системным объектам в силу имманентной активности бытия, порождаемой его внутренней противоречивостью. Одновременно в контексте этого основного её смысла под самодетерминацией следует понимать механизм определения системой оптимального, наиболее эффективного пути её развития, соответствующего состоянию системы в каждый момент её бытия и действия на неё внутренних факторов. Большую роль в характере, направленности процессов самодетерминации играет случайность, оказывающая влияние на систему. На различных уровнях бытия процессы самодетерминации имеют свою специфику. Становление человеческого общества представляется как универсальная самодетерминация. Человеческая деятельность, его бытие и творчество выступают источником и способом дальнейшей мировой самодетерминации.

Социальная монада как индивид – самоопределяющаяся структура, условия её существования, функционирования и развития создаются внутренними процессами, предопределяющими их относительно устойчивое существование, поэтапное изменение и развитие на собственной основе. При этом внутренние условия существования, будучи продуктом функционирования системы, выступают важнейшим детерминантом последующей эволюции системы, предопределяя её темп и направленность. Динамический характер существования самодетерминирующейся системы предполагает поэтапное развитие, где формы детерминации социального бытия в связи с качественным изменением организационной системы социума как индивида, становятся многограннее и шире, а каждой социальной монаде соответствует определённый набор приоритетных и иных форм самодетерминации, соответствующих её историческому развитию.

На начальном этапе истории человеческого развития, представленном этнической социальной монадой, главную роль играет биологическая или

природная детерминация, определяющая ещё слабо развитую духовную сущность социальной монады, а «судьба» выступает в роли решающей детерминанты человеческого существования. Далее, в связи с развитием самого человека и его культуры, духовные факторы самодетерминации становятся ведущими в развитии социума. С усложнением организации социальной монады, а именно, с превращением её в государственную и цивилизационную, усложняются, видоизменяются и появляются новые способы и виды самодетерминации в ней. Активно развивающиеся планетарные процессы модернизации и расширение форм самодетерминации в социальной монаде создают реальные предпосылки для изменения деятельности индивида поверх государственных, социокультурных, конфессиональных и других форм самодетерминации. Исследование этих процессов позволяет говорить об определённой направленности развития форм социальной самодетерминации: во-первых, возрастает роль факторов, порождённых духовной сущностью индивида и специфичных для неё; во-вторых, прослеживается ослабление стихийных форм самодетерминации; в-третьих, повышается значение сознательного регулирования и самоуправления в социальной монаде.

Построение модели социальной системы, своеобразной социальной монады, обеспечивающей протекание в себе всех социальных процессов развития, заключающей все детерминирующие факторы и способную существовать изолировано от других исторических социальных систем, а также выяснение роли создаваемых самой системой внутренних условий своего существования для последующей эволюции, даёт возможность констатировать, что принцип развития через самодетерминацию в социальных системах открывает путь к пониманию основных исторических тенденций в ходе развития общества.

В главе второй «Способы самодетерминации изменяющейся социальной целостности» исследуются факторы и механизмы социальной самодетерминации.

В параграфе первом «Культура как фактор и механизм социальной самодетерминации» рассматривается духовная составляющая культуры, формирующая на каждом временном этапе определённые типы исторического субъекта.

Социальная монада вырабатывает весьма эффективные механизмы собственного регулирования для поддержания своей целостности путём создания имманентных методов и средств, позволяющих обеспечить согласование потребностей и интересов внутри неё. Становление человеческого общества представляется как поэтапная универсальная самодетерминация. Культурно-творческая деятельность человека предстаёт специфической формой онтологического творчества, порождая новое, в первую очередь – мир культуры. Объективной задачей культуры является её детерминирующая индивидуальное бытие функция – оптимальная аккумуляция и воспроизводство духовных факторов и механизмов, необходимых для дальнейшего функционирования, воспроизводства и дальнейшего развития в самодетерминации индивида. В последнем не только непрерывно воспроизводится общественная жизнь и организация, но и её изменение. Появление и поддержание определённых для

каждого временного периода духовных норм и стандартов, как одного из основных имманентных механизмов социального регулирования в монаде, определяется необходимостью организационного единства в социальном организме, его существования и сохранения как целостного образования путём создания методов и средств, позволяющих обеспечить согласование потребностей и интересов в рамках двух противоположных тенденций в поведении социального индивида: стихийного или сознательного стремления к исторически гармоничной деятельности и индивидуального характера поведения внутри социальной монады.

Именно духовные самодетерминанты, формируемые культурой, являются наиболее эффективными механизмами, сдерживающими личность в определённых социальных рамках и организующими единство монады, её существования и сохранения как целостного социального образования. Именно духовные детерминанты выступают как генетический код, детерминирующий поведение индивидуума, оказывая на него всестороннее влияние, придавая его жизни организованные формы и посредством воспроизводства субстратного основания социального индивида являются источником его самодетерминации. Интегральные формы духовной культуры как программы бытия, определяют примерный характер деятельности и выступают как алгоритмические образования, определяющие собой более или менее определённую последовательность действий и поступков. Тем самым они позволяют более или менее эффективно поддерживать целостность и стабильность в социальной монаде. Индивид избавляется от необходимости заново определять своё поведение каждый раз и получает возможность, разрешая типические ситуации путём практического применения норм или образцов поведения, обеспечивать необходимую социальную направленность своего поведения, сохранять его организованность и динамичность в социальной монаде.

Мы подчёркиваем, что нормы не задают общественную закономерность, а только помогают реализации в социальной монаде более рациональных форм бытия. Возникновение социальных норм, как интегральных форм духовной культуры, стало возможным благодаря осознанию индивидом множественности социальных отношений внутри него. Несмотря на попытки оптимального нормирования внутренней жизни монады, поведение отдельных индивидов может весьма радикально отклоняться от норм. Это обусловлено, во-первых, неповторимыми особенностями физического и психического склада каждого индивида, зависящими от бесконечного разнообразия наследственных комбинаций микросреды, в которую попадает индивид; во-вторых, во всяком обществе личность должна самостоятельно решать многие вопросы своей жизни; в-третьих, личность впитывает унаследованные от прошлого и воспринятые ей предрассудки, пережитки, порождающие различные лжеценности, которые кажутся её истинными. В результате всего этого фактические жизненные нормы социального индивида часто оказываются разительно противоречивы. Таким образом, появление и поддержание норм духовной ориентации должного поведения социальной монады, как одного из основных механизмов социальной самодетерминации, необходимо для организации единства монады, её

существования и сохранения как целостного социального образования. Социальная монада создаёт средства защиты своей целостности, убеждая и принуждая себя к определённым поведению, которое, будучи всегда индивидуальным, не теряло бы своего общественного характера, не вело бы к негативным последствиям. Если же такое поведение нарушается, индивид несёт наказание в той или иной форме. Элементарные правила поведения и стали зародышем тех духовных элементов механизма самодетерминации поведения социальной монады, которые и составили нормативные интегральные формы этого механизма. В данном контексте оказывается возможным социальное исследование жизнедеятельности монады и построение структурных теоретических моделей, ориентированных на её духовный аспект.

На этническом этапе развития социальной монады интегральной формой духовной культуры является миф; на государственном этапе – идеология; на цивилизационном – ценности; на глобальном – информация. Отмечая историзм культуры, необходимо помнить о её консервативном характере и по большей части стихийном происхождении.

Таким образом, духовная самодетерминация является жизненно важным механизмом, который обязательно следует учитывать при описании социальной монады, так как именно она позволяет множеству индивидуальных волеий и стремлений организовать из хаотического состояния в системно-организованную деятельность. Духовная ориентация является компенсационным механизмом, возвращающим другие параметры системы в границы, соответствующие её нормальному функционированию.

В параграфе втором «Социальная монада как субъект самоуправления» исследуются механизмы управления и самоуправления в контексте самодетерминации социальной монады.

Взаимопроникающее и взаимозависимое развитие всех существующих форм управления и самоуправления с учётом их внутренней специфики и неординарности её проявления – наиболее приемлемый и реально возможный вариант в соотношении управления и самоуправления в социальной монаде. Это относится ко всем сферам жизнедеятельности индивида, при том что каждая из этих сфер будет весьма по-разному реагировать на влияние взаимодействия управления и самоуправления. В самодетерминирующейся социальной монаде управление и самоуправление являются внутренними механизмами и представляют собой лишь часть из многочисленных форм самодетерминации. В свою очередь управление в самодетерминирующейся социальной монаде будет выражено через механизм самоуправления, так как управленческие функции и весь аппарат порождающий, сохраняющий и корректирующий монаду, будут осуществляться внутри социального организма, а не являться для него внешними детерминантами.

Далеко не всё в социальной монаде определяется посредством самоуправления. Однако его отсутствие не означает полной неуправляемости. Механизм самоуправления в этом случае строится на основе взаимодействия спонтанных регуляторов, которые являются естественным продуктом функционирования социальной монады. Самоуправление, как внутреннее

свойство социальной монады, есть воздействие на неё (и её исторические формы) с целью сохранения качественной специфики совершенствования и развития. Самоуправление имеет свои пределы. Результаты самоуправления практически не прогнозируемы, в нём непредвиденное присутствует постоянно, ибо абсолютное знание невозможно, так как субъективные просчёты будут присутствовать всегда. Самоуправлению в социальной монаде присущи как позитивные, так и негативные функции, а так же оно носит консервативный характер, который, однако, и гарантирует некоторый стабильный уровень функционирования социальной монады. При этом самоуправление на различных этапах развития социальной монады всегда проявляется конкретно-исторически. Историческая социальная монада обладает некоторым диапазоном собственных решений и имеет поэтому свой механизм самоуправления.

Исторический субъект обнаруживает себя через определённые формы самоуправления: в этносе – через традицию, в государстве – через право, в цивилизации – через религию, в глобальной системе – через информацию. По характеру самоуправление может представлять собой и «умеренную инженерию», направленную на внесение корректирующих изменений в социальную практику, её отдельные сферы, и радикальную деятельность, направленную на достижение далеко идущих целей масштабного прогнозирования, построенного, как правило, на основе исторических импликаций и аналогий. Возможность научного самоуправления в обществе весьма проблематична, так как велика степень неопределённости в прогнозировании будущего развития событий. При этом, чем более перспективны и масштабны прогнозы, чем в более отдалённое будущее они направлены и чем более широкие пласты социальной жизни пытаются охватить, тем более возрастает степень погрешности и неопределённость реального развития событий. Только тщательный учёт обратных связей на основе системного моделирования и корректировкой мероприятий, – только такой путь социального самоуправления допустим с позиций развития социальной монады.

Самоуправление в социальной монаде направлено на придание ей большей стабильности, равновесности и устойчивости, её гармонизации (а); инициацию изменения характера функционирования или организации социальной монады в соответствии с её представлениями и идеалами (б). Поэтому в соответствии с целями управления можно выделить две основные тенденции: консервативную и прогрессистскую. В целом самоуправление направлено на определённое изменение содержания воспроизводства общественной жизни, так как осуществляется посредством передачи новой исторической форме социальной монады определённого объёма информации, качеств, форм жизнедеятельности. Производство и воспроизводство жизни в социальной монаде есть главные задачи самоуправления.

Самоуправление есть деятельность, обусловленная характером культуры социальной монады. Осознанное самоуправление в социальной монаде по своим результатам является столь же спонтанным, как и другие механизмы самодетерминации, так как цели личности носят индивидуально-направленный характер, всегда субъективируют процесс самоуправления, что и приводит к несовпадениям результатов с желаемыми целями или вызывает сложные цепи

необратимых неожиданных реакций в социальной монаде. В итоге, монада, независимо от своих стремлений, идеалов и целей, но детерминируемая своей деятельностью, развивается в направлении, которое в основном остаётся скрытым от неё самой.

Таким образом, процесс самоуправления субъективен и определяется багажом социологических знаний или интуицией субъектов самоуправления. Следовательно, от культуры последних зависит характер и последствия социального самоуправления. Осуществляемое людьми самоуправление в социальных процессах, является составной частью объективной самодетерминации социальной системы – как национально-культурной, так и глобальной.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

1. Детерминизм и концепция судьбы в «философии жизни» // Вестник Удмуртского университета. № 5. Ижевск, 1997. С. 9-23.
2. Концепция судьбы Г. Зиммеля // Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Ижевск, 1997. С. 105-107.
3. Российское общество как система // Материалы 3-й научной конференции «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее». Ижевск, 1998. С. 70-71.
4. Проблема поиска «субстанции» исторического процесса // Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований. Материалы традиционной 4-й Всероссийской конференции с международным участием. Ижевск, 1998. С. 135-137.
5. Традиции и новации в динамике культуры // Вестник Удмуртского университета. № 6. Ижевск, 2000. С.144-153.
6. Реформа как детерминирующий фактор развития общества // Тезисы докладов 5-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ч. 2. / Отв. ред. В.А. Журавлёв, С.С. Савинский. Ижевск, 2001. С. 117-119.
7. К проблеме историчности законов // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2003. С. 251-261.